

Байрамов С.С.
**Суфизм в творчестве
Мамеда Аслана в контексте
плюрализма идей
и свободы слова**

В статье обсуждается новый подход азербайджанских литературных сфер, в частности Мамеда Аслана, на сложившиеся новые общественные отношения, в постсоветский период. Основная особенность статьи заключается в том, что предлагаемые решения на основные проблемы общества, обсуждаемые в тюрко-исламском мире, также являются в интересах западных гуманитарий. Иными словами статья имеет глобальный характер и значимость. Главным аргументом статьи является суфизм как интерпретация ислама в современный период для интеграции и развития тюркоисламского мира, а также вклад в мировую общественность. Автор считает, что, сколько бы многочисленными и сложными не были проблемы, существуют и способы их разрешения. При решении этих проблем было бы полезно обратиться к историческим источникам, в частности, к источникам, институтам, создавшим условия для образования в тюрко-мусульманском мире государств, могущественных с военно-политической и морально-духовной точек зрения, в средние века, и которые не потеряли своей значимости по сей день.

Ключевые слова: суфизм, Мамед Аслан, Тюркоисламский мир, плюрализм, глобализация.

Bayramov S.S.
**Sufism in Mamed Aslan's
creativity in the context of
pluralism of ideas and the
freedom of speech**

The new approach of Azerbaijani literary spheres, especially from the samples of the works of Mammed Aslan, on new conditions of community after Post Soviet era is one of the important topics of this article. The Western humanist is also has the interest in the suggested solutions for the main problems of society in Turkic – Islamic world which make the distinguishing feature of the article. In other words, the article has global feature and importance. The main argue of the article is Sufism as interpretation of Islam in modern period for the development and integration of the Turkic – Islamic world and its contribution to World community. The author considers that, how many and difficult problems weren't numerous, there are also ways of their permission. At the solution of these problems it would be useful to address to historical sources, in particular, to the sources, institutes which created conditions for education in the tyurko-Muslim world of the states, powerful from the military-political and moral and spiritual points of view in the Middle Ages and which didn't lose the importance to this day.

Key words: Sufism, Mammed Aslan, Turkic – Islamic world, pluralism, globalization.

Байрамов С.С.
**Сөз бостандығы және пікір
алуандығы жағдайында Мамед
Аслан шығармашылығындағы
суфизм тақырыбы**

Мақалада Кеңес дәуірінен кейінгі уақытта қалыптасқан соны да тың қоғамдық қатынастарға орай өмірге келген азербайжан әдебиетіндегі, жекелей алғанда, мамед Аслан шығармаларындағы жаңашыл бағыттар туралы әңгімеленеді. Мақаланың ерекшелігі сонда: түркі-ислам әлемінде талқыланып жатқан қоғамдық өзекті мәселелерге байланысты біз ұсынған тұжырымдар батыстың қоғамдық салаларындағы мүдделерге де сай келеді. Басқа сөзбен айтқанда, мақаланың бүкіл әлемдік сипаты және маңызы бар. Мақаланың басты өзегі қазіргі дәуірде түркі-ислам әлемін біріктіру және дамыту үшін, тіпті дүниежүзілік қоғамдастыққа үлес қосу үшін исламды қалай үгіттеп-насихаттау қажеттігін үйрететін суфизм ілімі болып табылады. Автор қиын қиын мәселелер қаншалықты көп, қаншалықты күрделі болғанымен, олардың шешімін табатын әдістер мен тәсілдер де бар деп ескертеді. Мұндай ірі мәселелерді шешу үшін тарихи дереккөздері игеру пайдалы. Мысалға орта ғасырларда әскери-саяси және моральдық-адамгершілік жағынан аса қуатты мемлекет құруға септігін тигізген институттардың құндылықтары қазірге дейін мән-маңызын жойған жоқ.

Түйін сөздер: сопылық, Мамед Аслан, түркі-ислам әлемі, пікір алуандығы, жаһандану.

СУФИЗМ В ТВОРЧЕСТВЕ МАМЕДА АСЛАНА В КОНТЕКСТЕ ПЛЮРАЛИЗМА ИДЕЙ И СВОБОДЫ СЛОВА

Любой индивидуум неизбежно становится социальным существом который нуждается в помощи для выживания с момента своего рождения. Этот факт в свою очередь требует систему ценностей, законов и т.д. для общего урегулирования социума. Параметры этих ценностей, законов и т.д. определяются обществом, совсем естественно не удовлетворяет всех до единого от различности природы, жизненного опыта, духовного мира каждого индивидуума, в результате приходится самому обществу быть в постоянном изысканий «идеальной» формы. Жизненность этой системы воодушевляет каждый индивидуум для более позитивной будущей того или иного общества. По этой причине очень жизненно важно для каждого общества обеспечить все условия для плюрализма идей и свободы слова. Плюрализм идей ключ к решению проблем общества. Кажется эта реальность можно принять в многополярном мире, в нынешней ситуации в глобальном мире гуманитарии сталкиваются некоторыми проблемами. Особенно очень важен парадоксальный момент, в быстром развитии науки в период становления ислама, позже ставшем основой Возрождения Европы эти особенности сыграли очень важную роль для развития всего исламского мира [1]. Нынешняя ситуация в этой географии по всем параметрам имеет отрицательный показатель.

При более углубленном рассмотрении этого вопроса, исламскую религию можно оценить с двух точек зрения: 1. Исламская религия в качестве системы вечных ценностей. 2. Влияние местных и региональных условий на ислам. Между этими двумя подходами имеется связь. Поэтому, при их обдумывании следует учесть некоторые моменты.

1. Несмотря на то, что ислам – это народ, последовавший за Мухаммедом, он никогда не преследовал цель уничтожить индивидуальные, местные и региональные отличия, то есть обезличить его представителей. С исламской точки зрения любое отличие – богатство. Следовательно, ислам – это истинный плюрализм. Иными словами, это «признание каждого в его позиции, узнавание друг друга и поиск совместного решения совместных проблем» [2, 16].

2. Сущность различных традиций, тенденций и богатств составляют общие правила Корана и сунны, шариат. Поэтому

ни одно племя или род не может, выйдя за рамки, заявить, что «этого требует мои исламские соображения, которые отличаются от других».

Таким образом, при применении в различных культурах, традициях, различными нациями правил исламской религии, распространенных на обширных территориях, в соответствии со своей природой, могут быть сделаны изменения в форме применения, но не в сути и цели правила.

Известный турецкий писатель и мыслитель Али Булач рассматривает тюркское мусульманство с трех точек зрения: исторической, философской и политической [3, 308].

Другой вопрос связан с исторической необходимостью появления религиозных сект. Основоположник религиозного убеждения и фихха джафарского вероисповедания персидского мусульманства был арабом по национальности, а основоположник ханафийского вероисповедания, в который уверуют миллионы арабов, афганцев и тюрков вовсе не был арабом. Таким образом, идея тюркского мусульманства возникла не с позиции национализма. Это лишь образ подхода к вопросам тюрков на пути следования к поставленной исламом цели, руководствуясь главным образом исламскими правилами, установленными мусульманами на территориях османского государства. Это тюркский тасавуф, требующий большой толерантности, терпимости, терпеливости. Как отмечает Фахраддин Салим: «...именно массовое распространение суфизма, распространение его на широкие народные массы, просочившись из науки и художественной литературы, будучи логично связанным с ними, также встречающиеся от родного Туркестана до Ирак-и аджама (западной части Ирана) и от Кавказа до Балкан культовые места сектантов, келии, главы сект, почитаемые фанатиками святы места, священнослужители, относятся к материально-духовным ценностям тюркских народов» [4, 85].

Знаменитый английский критик Мэтью Арнольд в своем трактате под названием «Культура и анархия» заявлял, что противоядием анархии является культура, которая важна для любого общества. Если у индивидуума или в обществе отсутствует «культура», то любая критика даже конструктивная и объективная приводит к анархии [5].

Несмотря на плюрализм идей который исходит из Ислама, в сегодняшний день так называемый «Восточный темперамент», зачастую, не позволяет нам нормально критиковать, дискутировать и обсуждать проблемы.

В связи с отсутствием упомянутых качеств, Мэтью Арнольд связывает эту проблему отсутствием «культуры критики» в обществе и заключает, что в такой ситуации свобода слова неизбежно приводит к «анархии».

Вторая проблема заключается в том что, критика в обществе для развивающихся странах зачастую необъективна и не нацелена на раскрытие «истины» или же преподнесение новшества обществу. К большому сожалению критика все чаще нацелена лишь на сохранение своих позиций, интересов, идеологий и т.д., а «истина» остается в тени, и порой складывается впечатление, что до нее и вовсе нет никакого дела. Все стороны «играя на слабостях» оппонентов пытаются «выиграть время» в угоду своим интересам, а особо важные проблемы остаются нерешенными.

Именно поэтому, упомянутый выше, Мэтью Арнольд указывает на важность проведения дискуссий строго в «интеллектуальной» сфере [5].

Парадокс между теорией ислама и его практикой в странах исповедующей этой религии также отметил в своем интервью турецкому журналу «Алтынолук» Мамед Аслан, что «Истинная помощь заключается в том, чтобы быть впереди на пути обращения к нашей религии, к нашему Аллаху после 70-летнего неведения» [6]. Мамед Аслан хочет возвращения тюрко-исламской культуры. Также он жалуется на то, что в Азербайджане и тюркских республиках Средней Азии вместо обращения к религии, наблюдается использование некоторыми силами религиозных ценностей в своих интересах. По его мнению, подобная тенденция приведет к хаосу в наших странах.

В других мудрых словах, принадлежащих господину Шахабеддину, также поднимаются моральные проблемы «Древо свободы – оружие, которое заживляет все раны», «Если присмотритесь, то увидите, что даже все человечество неспособно насытить корысть одного человека». Действительно, у многих с ростом возможностей в обществе растет и их корыстолюбие, и их насыщение превращается в серьезную проблему. Алчные люди – это люди, забывшие про Бога и претендующие на божественность. В подтверждение своих взглядов М. Аслан опять обращается к Господину Шахабеддину: «Я не считаю красивым тот храм, в котором я не чувствую Бога, насколько бы величественным он не был» [7, 16-17].

Полагаем, что обращение к тасавуфу-суфизму, являющемуся духовной наукой и сыгравше-

му важную роль в общественно-политической и культурной истории не только Азербайджана, но и всего тюркского мира, будет способствовать укреплению духовной основы, являющейся одной из основополагающих принципов нашей государственности. Он сможет предотвратить рассмотренные нами выше ненасытность, корыстолюбие и безнравственность.

Как отметил М. Рыхтым: «Тасаввуф – это наименование духовной жизни и нравственных ценностей в исламской религии. В этом философско-религиозном учении наблюдается исправление и воспитание человека путем борьбы со своими желаниями, приближение его к Аллаху, перешагнув через себя и мир. По мнению некоторых суфиев, тасаввуф оценивался как борьба без примирения, уклонение от порабощения своими желаниями, непреклонение перед дьяволом, стремление отказаться от получаемого от своих желаний и искать божественного предопределения, отдалиться от очевидного и приблизиться к скрытому, скрывать свои трудности, как великодушные, утонченность и чистота» [8, 69]. Также известно, что это направление возникло в Средней Азии и Азербайджане, а из Азербайджана распространилось по всему миру. «Из истории нам известно, что ислам стал распространяться в Анатолии именно с этих земель. И азербайджанцы-мужья на страже нравственности сыграли очень большую роль в исламизации Анатолии. Одной из преимущественных особенностей Азербайджана является также то, что эти земли очень рано познакомились с исламом. Именно поэтому, в действительности, эти земли более подходят для просвещения, тасаввуфа, духовного мира. Исторически великие суфии были выходцами из Азербайджана. На этих землях поэзия и искусство также были на высоком уровне. Достаточно назвать Физули, чтобы вспомнить скольких великих гениев в сфере науки и просвещения, поэзии и искусства подарил миру азербайджанский народ» [9].

Основное сообщение, донесенное Мевланой до человечества, это то, что мир преходящий, и привязанность к этому миру лишена всякого смысла. По его мнению, жизнь человека состоит из нескольких моментов. Естественно, все очень хорошо понимают эту реальность, однако, не все ее осознают. Как повелел Аллах, каждый познает смерть и только тогда поймет, что этот мир преходящий. Мевлана был тем редким человеком, который, не познав смерть, узнал о тленности мира, потому и стал Мевланой. По этой причине Мевлана сильнее остальных. Мысль Мев-

ланы о том, что «глупцы покупают фальшивые деньги, потому что уподобляют их настоящим», однозначно подтверждает тленность этого мира, однако подтверждает привязанность людей к нему, так как они считают его действительным. В обществе допускается много несправедливости вследствие жадной привязанности людей к этому миру. Именно поэтому Мевлана называл день своей кончины «шаби-арус», то есть, вечером воссоединения со своей любимой. Божественная любовь Мевланы восприняла телесную смерть в качестве оживления в духовном мире и воссоединения с Аллахом, свадьбы, праздника. Говоря словами самого Мевланы, «предавая меня земле, не плачьте со словами «прощай, прощай». Ведь какое семя не проросло в земле? Так почему же вы ошибаетесь относительно человеческого семени?» Действительно, только смотря на мир таким образом можно обрести вечность. Как сказал и М.Аслан, нация закапывает своих дедов-гениев, героев, совершивших запоминающиеся, великие поступки за свою жизнь, в свою священную землю как семя. Эти семена со временем прорастают и приносят неразделенную славу своему народу, родине [10, 33]. В мыслях М. Аслана открыто проявляется влияние Мевланы. Поэт так оценивает смерть: Условием является любить не смерть, а тот мир, с которым воссоединившиеся после смерти, Аллаха и его посланника. Венцом всех видов любви является любовь к Аллаху, любовь к пророку. Если ты искренно полюбишь Аллаха и его пророка, то эта любовь выведет тебя на правильный путь» [6, 8]. Именно в этом этапе духовного мира каждого индивидуума отвечает параметрам, которую формулировал в своем очерке «Функция критики в настоящее время» Мэтью Арнольд, что критика должна быть объективной и строго в пределах «интеллектуальной сферы». Критика не должна быть пристрастной или преклонной, она должна быть приверженной исключительно объективности и истине [11].

Примеры, которые приводит Мамед Аслан из жизни Мевланы, очень многозначительные. В частности, внимания заслуживают причины переезда предков Мевланы в Анатолию. Правитель Балха хотел возложить на отца Мевланы Бахаддина Валада свою власть. Однако, Бахаддин Валад не принимает на себя такую ответственность и в одну ночь покидает Балх, направившись к землям Анатолии. Культурный тон, стоявший за этим шагом отца Мевланы, несомненно, связан с его исламским мировоззрением. Салахаддин Халилов так рассматривает этот момент: «Нас-

сколько дьявольски не была бы философия слов: «Кто сильнее, тот и прав», она отражает действительность. Потому что реалии этого тленного мира, телесной жизни основываются на силу» [12, 1-4]. А для того, чтобы считаться с подобной реальностью, человеку необходимы силы.

В журнале «Вопросы литературы» 2005 года, №4, К Эмерсон заявлял что, модные темы, за которыми неотступно следуют наши (американские) cultural studies (культурологи) – проблемы пола, расовый вопрос, язвы капитализма и грехи корпоративного империализма, воспринимаются американским массовым читателем (если они вообще ими воспринимаются) как тривиальные, ошибочные, антипатриотические и порнографические [13].

Аналогично, и в развивающихся странах передовые люди критикуют многие сферы, проблемы, но к большому сожалению число «умов» показывающих выходы из этих проблем или же настоящие причины данных проблем в нашем обществе пока что в «дефиците».

В современном мире критики, не представляющие решения на высказанные ими проблемы, воспринимаются как несерьезные или даже

как демагоги, и не привлекают внимания. Критики должны раскрывать конкретные проблемы, находить пути их решения, фокусируясь строго на «истине». В ином случае – это лишь «ловля рыбы в мутной воде», что категорически не соответствует интересам общества.

Сегодня человечество нуждается в тасаввуфе больше, чем в прошлом, потому, что сегодня есть люди, которые под влиянием философии материализма стали светскими и стремятся отделиться от религии, также ежедневная жизнь уже стала очень хаотичной. Все это отдаляет человека от его Творца. Именно поэтому жизнь в соответствии с тасаввуфскими правилами играет для человечества роль скорой помощи. Это подтверждают и авторитетные специалисты: «Тасаввуф – это духовная жизнь. Способ ее достижения начинается с вступления на путь тасаввуфа. В действительности, тасаввуф – это образ жизни, связанный с возможностью выбора и не являющийся принудительным. Однако, основа Корана, так же, как и образ жизни мусульмана, представляют тасаввуф. Основываясь на все это, могу сказать, что сегодня явно чувствуется нужда в тасаввуфе» [1].

Литература

- 1 Байрамов С. Проблемы «культуры критики» в азербайджанских реалиях. <http://www.1news.az/analytics/20100407012722286.html>
- 2 Куруджан А. Диалог и толерантность в Исламе. – Хазар: Хəзəр, 2008. – 122 с. (на азерб. яз.)
- 3 Буладж А. Религия и народ. Пример Ф. Гюлена. – Стамбул: Уфук китаб, 2008. (на турецком яз.)
- 4 Бахшелиев Ф. Ирфан и суфизм в системе национальной памяти. – Баку: Элм и тахсил, 2010. – 463 с. (на азерб. языке)
- 5 Arnold M., Culture and Anarchy: An Essay in Political and Social Criticism. – 1869. <http://www.victorianweb.org/victorian/authors/>
- 6 Azeri şair Mehmet Arslan ile Nat-ı Şerif üzerine... O iki gecede O (s.a.)-nun Şahsiyeti ile bütünleştim. – Altınoluk dergisi, 1994, iyun. – Sayı: 101. – S. 38.
- 7 Аслан М. Переходя хребет Арзурума. – Баку: Ишыг, 1985. – 250 с. (на азерб. яз.)
- 8 Рыхтым Мехмет. Сеид Яхья Бакуви и халватизм. – Баку: Гисмет, 2005. (на азерб. языке)
- 9 Интервью с проф. Мустафа Ашкар // Общественный журнал Ирфан. – Июнь, № 31. (на азерб. яз.)
- 10 Чаркезоглы А. Не вернуть тот Кельбаджар, даже если вернется 100 Кельбаджаров // Газета Заман. – 2008, 4-6 октября. – № 115. – С. 8. (на азерб. яз.)
- 11 Arnold, Matthew. The Function of Criticism at the Present Time // Critical Theory Since Plato. Ed. Hazard Adams. – New York: Harcourt, Brace, Jovanovich, 1971. – С. 592-603.
- 12 Халилов С. Философский слой романтической поэзии или момент красоты мысли // Международный симпозиум Ибн Араби // Литературная газета. – 2009, 9 октября. – № 38. – С. 1-4 (на азерб. яз.)
- 13 Эмерсон К. Об одной постсоветской журнальной полемике // Вопросы литературы. – 2005. – № 4.

References

- 1 Bajramov S. Problemy «kul'tury kritiki» v azerbajdzhanskih realijah. <http://www.1news.az/analytics/20100407012722286.html>
- 2 Kurudzhan A. Dialog i tolerantnost' v Islame. – Hazar: Xəzər, 2008. – 122 s. (na azerb. jaz.)
- 3 Buladzh A. Religija i narod. Primer F. Gjulina. – Stambul: Ufuk kitab, 2008. (na tureckom jaz.)
- 4 Bahsheliev F. Irfan i sufizm v sisteme nacional'noj pamjati. – Baku: Jelm i tahsil, 2010. – 463 s. (na azerb. jazyke)
- 5 Arnold M., Culture and Anarchy: An Essay in Political and Social Criticism. – 1869. <http://www.victorianweb.org/victorian/authors/>

- 6 Azeri şair Mehmet Arslan ile Nat-ı Şerif üzerine... O iki gecede O (s.a.)-nun Şahsiyeti ile bütünleştim. – Altınoluk dergisi, 1994, iyun. – Sayı: 101. – S. 38.
- 7 Aslan M. Pehodja hrebet Arzuruma. – Baku: Ishyg, 1985. – 250 s. (na azerb. jaz.)
- 8 Ryhtym Mehmet. Seid Jah'ja Bakuvi i halvatizm. – Baku: Gismet, 2005. (na azerb. jazyke)
- 9 Interv'ju s prof. Mustafa Ashkar // Obshhestvennyj zhurnal Irfan. – Ijun', № 31. (na azerb. jaz.)
- 10 Charkezogly A. Ne vernut' tot Kel'badzhar, dazhe esli vernetsja 100 Kel'badzharov // Gazeta Zaman. – 2008, 4-6 oktjabrja. – № 115. – S. 8. (na azerb. jaz.)
- 11 Arnold, Matthew. The Function of Criticism at the Present Time // Critical Theory Since Plato. Ed. Hazard Adams. – New York: Harcourt, Brace, Jovanovich, 1971. – S. 592-603.
- 12 Halilov S. Filosofskij sloj romanticheskoy poezii ili moment krasoty mysli // Mezhdunarodnyj simpozium Ibn Arabi // Literaturnaja gazeta. – 2009, 9 oktjabrja. – № 38. – S. 1-4 (na azerb. jaz.)
- 13 Jemerson K. Ob odnoj postsovetskoj zhurnal'noj polemike // Voprosy literatury. – 2005. – № 4.